

TONY LONK

antiUтопь

16+

Tony Lonk antiУтопь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66248948

SelfPub; 2021

Аннотация

Один простой и безобидный человек долго задавался вопросом: «А что, если картина бытия выглядит иначе?». Его разумение затягивало с ответом, после чего простой и безобидный человек начал представлять картину бытия, как мог.

Размышления о явлении власти в пяти картинах.

Содержание

Картина первая. Жертвы, по зову сердца	4
Картина вторая. Очередное возрождение	7
Картина третья. Благодарность мастеров	9
Картина четвёртая. Помилование отверженных	11
Картина пятая. Вторжение Величия	13

Tony Lonk antiУтопь

Картина первая. Жертвы, по зову сердца

В центре всего стоит Вечная Владычица, а подле неё – у самих её ног, в неразрывном единстве переплетены её верные воспитанники. Плечом к плечу. Щекой к щеке. Мыслью к мысли. Вековое слияние, как эпический слив.

Её прекрасный лик утопает в тени золотого покрывала, скрывающего Владычицу от мира, который пока ей не принадлежит. Безмятежность едва разомкнутых глаз дарит тебе – глядящему в их чарующую глубину, чувство блаженного умиротворения и безответственности. Лёгкая улыбка, позволяет тебе всё, чего бы не пожелало твоё необременённое сознательными и подсознательными запретами естество, намекая о возможном прощении в будущем и тем самым даря твоему выпестованному эго уверенность в том, что всецелое прощение тебе уже гарантировано. Нежные длани, обращённые вверх, готовы в любую минуту удержать небесный свод от гневного низвержения и убереечь твою голову от всяческих наказаний. Внутри тебя рождается желание, пре-

клониться перед её дружелюбным всемогуществом. Ты осторожно приближаешься к её ногам. С первой неосознанной просьбой принять тебя в число её верных воспитанников, не ощущая запрета и преград, ты ложишься рядом с теми, кто давно при ней. Соединяясь плечом к плечу, щекой к щеке, мыслью к мысли, Ты уходишь в эпический слив.

Все, кто пребывают в радостном услужении ей, во имя неё едят, пьют, действуют и бездействуют. Ей приносят в дар себя и своих детей. Ей приносят в жертву тех, кто покорно отдают себя в жертву. Для общения с ней, у каждого есть своя молитва. Склоняя головы до пожирающей всё нежеланное темноты в глазах, проговаривая снова и снова важные слова, брызжа слюной и капая слезами, преданные воспитанники взывают о важном, не зная усталости и покоя в поисках сакрального экстаза. Впадая в транс, где чудо, сила и правда кажутся управляемыми в ручном режиме, они поют Владычице свои красноречивые песни, посвящая ей, создательнице редких возможностей, лучшие из своих устремлений. За неё живут. За неё хотят сражаться. За неё готовы умирать. За неё умирают. Эта глубинная, нерушимая связь из поколения в поколение, из поклонения в поклонение, напитывает могучий алтарь жизни вне жизни, сохраняя впечатляющую картину в подлинном виде. Единое целое из условного под покровительством условной силы.

Когда воспитанники, начиная постепенно забывать о собственном долге, служат ей недостаточно, она уходит, лишая

своего покровительства тех, кто неосторожно поглотил ложь собственного величия и предал или готов предать её в любую минуту. Под открытым небесным сводом, готовым разразиться раскатом уничтожающей силы, сметая всё слабое, жалкое, жадное и скользкое она оставит тех, кто забыли, что они и есть слабые, жалкие, жадные и скользкие. Умиротворение и безнаказанность сменяются наказанием неизвестно за что. Вместо вседозволения, в свои права вступает абсолютный холодный запрет. Те, кто останутся вопреки жестокому отсеvu, будут вечными рабами Владычицы, милость которой они больше никогда не заслужат.

Когда воспитанники служат ей с излишним усердием, она тоже уходит, оставляя безжизненные мумии отдавших во славу ей смысл собственной жизни. Грозно наступая на тлен, который когда-то был человеком, шаг за шагом, тлен за тленом, без оглядки и сожаления, она уходит в будущее, которое пока не принадлежит ей. Прежний великий алтарь с её уходом подвергнется неторжественному забвению, с правом воскрешения обусловленной памяти, как назидания потомкам, в непредполагаемом будущем.

Картина вторая.

Очередное возрождение

Распахнув своё покрывало, Вечная Владычица выпускает на волю золотой свет, чтобы к ней, словно к маяку, направлялись её помощники. Тысячи глаз, которыми она глядит, тысячи уст, которыми она глаголет, тысячи рук, которыми она одаривает либо наказывает – тысячи лучших представителей её свиты вновь дождались торжества своего возрождения.

Беспомощные и слабые после длительного забвения, древние и только зарождённые – со всех уголков старого мира, безобразными тёмными пятнами, они сползаются к ней, пожирая живительное золотое сияние. Они знают, что Владычица не пожалеет для них своего света, отдавая всё до последнего из того, что она им отмерила. А потом, милостивая хозяйка покажет им нетронутые пространства, где они смогут вдоволь поживиться.

Благостный лик Владычицы живо видоизменяется, соответствуя запросу нового времени, которое пока не принадлежит ей. Безмятежная доброта, вызывающая благодарное преклонение сменяется адской суровостью, требующей самозабвенного поклонения. Золотое сияние, обрамляющее Вечную Владычицу, постепенно поглощается тьмой, кото-

рую она создала гораздо раньше священного злата.

В сопровождении своей свиты, она начинает новый путь к единой цели, сформированной из разрозненных элементов изначально противоречащих друг другу. За её спиной, бравым шагом неотрывно следуют вновь воскресшие и ново-прибывшие помощники – сытые, сильные и сформированные в универсальных борцов за идею, мужи: кто в костюмах вельмож, кто в одеждах священнослужителей. Их время то приходит, то уходит, но они вечны. Хорошо или плохо, вседозволенно или непозволительно, величественно или ужасно, но они неукоснительно выполняют свои функции, как возложенную на них ответственность вершителей.

Они сами для себя слава. Они сами для себя почёт. Передовики чести, совести, истины, духовности и всех доподлинно известных добродетелей, вписанных в сакральный справочник основ правильного бытия. Их превозносят и восхваляют. Их бьют и уничтожают. Для них уготовано великое множество всякой всячины, но они остаются прежними. Остаются навсегда.

В их услужении нет постоянной нужды, но Владычица всегда держит вершителей нового будущего наготове. Первые из слуг её всемогущей свиты имеют уникальное свойство превращаться в авторитарных хозяев свободных людей. Нужно только подходящее время и готовность со стороны тех самых свободных людей. А это случается часто.

Картина третья.

Благодарность мастеров

Новое поколение живёт на другой скорости. Новое поколение охватывает несопоставимо более широкие возможности. Новое поколение провозглашает себя «новым», обкатывая старые механизмы всеобщего существования согласно прежнему социальному договору.

Люди, рождённые ненужными не по жестокому факту, а по гуманному принципу, готовы заплатить своей свободой слишком быстро и слишком легко, ради одного только шанса быть использованными. Таким образом, они познают установленную на них цену, до окончания жизни считая, что только это и важно. Более того, несвобода стала сладостной привилегией, поскольку она устанавливает запрет на долгое, томительное и многотрудное развитие индивидуума, а личную ответственность декларирует как ничтожность, смешивая долг с грязью и размазывая добытое, зловонное нечто на всех, делая несвободных людей мечеными, чем те предпочитают гордиться. По умолчанию, мир людей превратился в рынок потенциального мусора, где всё продаётся дёшево, а самое последнее место отводится мастерству, которое всегда стоило дорого.

Поглощённые тьмой бесславия, мастера томятся, дожидая-

ьясь своего часа. Их удел – увядать на задворках истории, творимой ежесекундно теми, кто не могут создать из пустоты ничего, кроме самой пустоты. Их мечта – быть использованными, ибо они действительно нужны не по гуманному принципу, а по жестокому факту. Их задача – дожидаться посланников Вечной Владычицы. Посланников, которые до этого были покупателями чужой свободы.

Предчувствуя грядущее наступление новой эпохи, мастера живо превращаются в создателей решающих перемен. Получив своё благословение от вершителей из свиты Вечной Владычицы, они приступают к кропотливому труду, в едином вдохновении сколачивая для Священной Благодетельницы триумфальную колесницу. Одни из них куют орудия, чтобы вооружить верных её воинов для будущих завоеваний. Другие – общими усилиями просвещённых умов создают новую – актуальную систему манипулирования для тех посланников Вечной Владычицы, кто в качестве орудия предпочитают убедительное слово. Освобождённые из удушающих тисков чужого невежества, мастера отдают долг сторицей, не зная, что их спасение, как и прежде сковывающая их тьма имеют один источник.

Картина четвёртая.

Помилование отверженных

Чаще всего, влияние создаётся разумом одного, но всегда влияние действует благодаря живой силе многих. Этот священный груз несут на своих плечах избранные – прежде не признанные равными, обычные люди, которым нечего терять. Вверяя свою жизнь чужой идее, они делают решающий вклад в то будущее, которое предполагают их благодетели. Верными воинами становятся те, кого в своё время предали и отвергли.

Их холодные сердца не растопить теплом добрых пожеланий. Они тоже умеют лгать.

Их чёрствые души не смягчить ни благими, ни лихими методами. Они тоже умеют манипулировать.

Их разрушительные помыслы не унять жизнеутверждающими увещеваниями. Они в этом не заинтересованы.

Их звериная сила взращивалась, пока они, предоставленные сами себе, выживали и молили о спасении. Они поняли, что могут быть на другой стороне ситуации.

Их воля стала последней доблестью, за которую они готовы сражаться до конца. Они готовы на всё.

Их ненависть ограничена лишь временем, отмерянным для остатка жизни. Они живучие.

Среди мрачных болот, где невозможна нормальная жизнь и куда из века в век изгоняются те несчастные, кому досталась роль отщепенцев, посланники Вечной Владычицы находят всех отверженных и первым делом – отдают им своё и её почтение. Вторым делом, верные воины Вечной Владычицы получают помилование за свои будущие деяния.

Картина пятая.

Вторжение Величия

Ожидание лучшего, творимого усилиями других, возвращает глобальные надежды ожидающих. Изнемогая от избытка чувств и недостатка действий, они наблюдают за течением событий, пытаясь уловить символ во всём, что подходит для активной работы воображения. Расстановка позиций незыблема и не подразумевает качественных изменений. На одной чаше весов громоздится ложь утешения ожидающих, на второй – правда действительности.

Когда правда действительности начинает агрессивное давление убедительной лжи, наступает роковой момент – в мир ожидающих вторгается триумфальная колесница Вечной Владычицы.

О её появлении предупреждают первые посланники, чьи уста глаголют истины, родом из множества воображений. Они дают наводки на новые символы и заставляют копаться в памяти ради поиска прекрасных воспоминаний, которых, казалось, и не было. С их подачи, ожидающие радостно встречают то, о чём не имеют подлинного представления. Прямо к ним шагает новая и многообещающая реальность.

Прямо к ним шагает армия верных воинов. Сотня лучших

среди избранных облачены в золотую упряжь и тащат на своих плечах триумфальную колесницу, на которой восседает Вечная Владычица, мирно созерцающая за будущим, которое будет ей принадлежать.

Торжество надежды озарило мир ожидающих. Преклоняясь величию, вере, власти и силе, они намерены получать дары, не замечая, что их готовят к большому жертвоприношению для освящения нового алтаря.

Конец